

РЕВОЛЮЦИИ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОЙ РЕФЛЕКСИИ*

Выполнено философско-аналитическое обобщение материалов Всероссийской научной конференции «Революции как предмет научной и философской рефлексии» (23–24 апреля 2016 г., Нижний Новгород). Это обобщение развивает концепцию автора, отражающую решение проблемы соотношения понятий «революция» и «эволюция». Закладываются основы философии революции. Аргументируется существование Закона периодичности свершения революции как закона любой прогрессивной эволюции. Доказывается, что на «порожке дня» XXI века стоит вопрос свершения ноосферной социалистической революции – единственной формы реализации императива выживаемости человечества на Земле.

Ключевые слова:

диалектика, империализм, капитализм, капиталократия, качество, колонизация, ноосфера, образование, общество, прогресс, развитие, революция, рынок, социализм, эволюция, экология, эксплуатация.

Субетто А.И. Революции как предмет научной рефлексии // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 2. – С. 27–33.

© Субетто Александр Иванович – доктор философских наук, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РФ, президент, Ноосферная общественная академия наук, Санкт-Петербург; e-mail: subal1937@yandex.ru

«Классовое партнерство» в системе капитализма «метрополии» за счет эксплуатации колоний

Кандидат философских наук Ирина Геннадьевна Мясникова (Н. Новгород) в докладе «Закономерность возникновения и закрепления в европейской цивилизации либерал-социал-демократизма как теории и практики классового партнерства» [7, с. 72–79] обратила внимание на то, что западноевропейский либерал-социал-демократизм как теория и практика классового партнерства, появился на основе «экономического богатства европейских стран» [7, с. 77] (вне которого такая политика не была бы возможна), и которое возникло исторически, благодаря эксплуатации «Западом» всего «незападного мира», и поэтому в этом контексте «рабочий класс Запада стал как бы частью той буржуазии, которая эксплуатирует весь западный мир, а, следовательно, в его зарплате скрыт уже нетрудовой доход, которым эта буржуазия делится с ним» [7, с. 78]. Отсюда, справедливо замечает И.Г. Мясникова, «вытекает и характер “социалистических” партий Запада: либерал-социал-демок-

ратизм, основанный на классовом мире и классовом партнерстве» [7, с. 78].

Необходимо отметить, что Мясникова в своем «открытии» натолкнулась на то, что было уже теоретически осмыслено Р. Люксембург и затем В.И. Лениным в работе «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916).

Мною это «открытие» переведено в следующую «теоретическую формулу» [13, с. 17]: «Империалистичность капитализма и порожденный им колониализм – закон бытия капитализма. «Капитализм» в чистом виде, в границах своей страны, воспроизводит себя, только за счет эксплуатации своего рабочего класса, не может».

С.Г. Кара-Мурза, анализируя работу Р. Люксембург «Накопление капитала», подчеркивал следующее важное для теории воспроизводства капитализма положение [5, с. 104, 105]: «...оказывается, что цикл расширенного воспроизводства не может быть замкнут только благодаря труду занятых в нем рабочих, за счет их прибавочной стоимости. Для него необходимо непрерывное привлечение ресурсов извне капиталистической системы (из

* Окончание. Начало – см. № 2'2016, с. 22–29.

деревни, из колоний, из «третьего мира»). Дело никак не ограничивается «первоначальным накоплением капитала», оно не может быть «первоначальным» и должно идти постоянно».

В «Идеологии XXI века» автор, итожа все, что было разработано в теории империализма, так сформулировал общее резюме [13, с. 17]: «...наличие колоний, из которых изымаются природные ресурсы, интеллектуальные и трудовые ресурсы, в том числе через нещадную эксплуатацию трудового населения колоний, есть закон бытия капитализма «метрополии». Империалистичность капитализма выражается в колониальной системе, как его необходимым внешним атрибутом. Капитализм производит себя не только за счет эксплуатации собственного рабочего класса, но и за счет эксплуатации колоний».

Подчеркну еще раз: эксплуатация колоний – закон бытия капитализма, что делает его империалистичным изначально.

Антиколониальные революции в мире в 40–70-х годах XX века, которые произошли под влиянием противостояния империализма и социализма, притягательного примера СССР, не отменили колониализм, поскольку сохранялся капитализм, а изменили его содержание».

Появился новый тип колониализма – экономический колониализм, частью которого выступает культурный и интеллектуальный типы колониализма» [18].

Вот почему социалистические революции начинаются со стран «периферии» мировой системы капитализма/империализма, со стран, по сути своей являющихся, если не прямыми, то экономическими колониями (и это доказала история XX века).

И в этом контексте рабочий класс стран «метрополии» системы глобального империализма опосредованно, вместе с капиталократией («буржуазией») своих стран, участвует в эксплуатации остального мира, и «классовый мир» в странах Западной Европы, Англии, США, Японии (так называемого «золотого миллиарда») и «питаемый» этим «классовым миром» либерал-социал-демократизм, возможны только в странах «метрополии» глобального империализма. Именно это заметила И.Г. Мясникова, повторив оценку Ф.Энгельса середины 50-х годов XIX века, обратившего внимание на процесс «обуржуазивания» рабочего класса Англии за счет доходов, получаемых от эксплуатации Индии и других колоний Великобритании.

Мясникова в своей рефлексии сделала только первый шаг, за которым должен последовать обязательно второй, поднима-

ющий её рефлексию на уровень современного развития ленинской теории империализма – теории глобального империализма. Её итоговый вывод, собственно говоря, уже находится на этом уровне: «...приходится констатировать, что либерал-социал-демократизм – это закономерный феномен именно для Западной Европы. А революционная практика большевиков объясняется не столько «желанием обезопасить большевистский режим в России перед лицом враждебного капиталистического окружения» (ссылка на [9, с. 32]), сколько стремлением сохранить Россию как таковую» [7, с. 79], т.е. избавить её от «капкана» империалистической колонизации, которая уже шла полным ходом, и которая была отвергнута всем ходом советской социалистической истории, и опасность которой вновь возникла вместе с рыночно-капиталистической («либеральной») контрреволюцией в России с 1991 года по настоящее время.

Личностный аспект диалектики как логики революции

Доктор философских наук, профессор Владимир Евгеньевич Баринов (С.-Петербург) остановился на «Личностном аспекте диалектики как логики революции» [8, с. 11–18]. Выделяя три модуса человеческой субъектности (1) индивидуально бессубъектный конформистский, суггестивный), (2) индивидуально субъектный (эгоцентричный, индивидуалистический) и (3) универсально субъектный или личностный, он показывает, что только последний модус человеческой субъектности – личностный – служит основой восхождения человека к способности диалектического мышления, его устремленности к познанию общесоциальных, общечеловеческих и общеприродных закономерностей, интересов и ценностей, и через это познание – основой возможности выхода на уровень целеполагания в общественном развитии.

По В.Е. Баранову, такой субъектной диалектикой виртуозно владел В.И. Ленин [8, с. 13], гений и руководитель Великой русской социалистической революции (в моей оценке) [10; 17]. Одним из шедевров ленинской диалектической мысли, по его мнению, являются рассуждения Ленина о диалектической логике в работе 1921 года «Ещё раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина». «Здесь гениальный теоретик и практик революции, – замечает В.Е. Баранов, – формулирует четыре «правила диалектического мышления». Все они направлены против позитивистского эмпиризма и логического формализма. Все они в своем единстве

представляют краткий очерк движущегося по законам противоречия диалектического мышления» [8, с. 14].

Показывая ошибки руководителей страны в социалистическом строительстве после В.И. Ленина, Баранов подчеркнул их источник – недостаточный уровень культуры владения диалектикой мышления. По его оценке, «диалектика, как и другие законы природы, открытая умами её классиков – от Платона до Ленина – в человечестве нарастает, несмотря на препятствия» [8, с. 17]. И поэтому «прогресс расширения человеческой личностной субъектности» «закономерен и неумолим», и он будет представлен «очередной антропологической революцией, сравнимой с неологической и цивилизационной, скачком к «точке Омега» Тейяра де Шардена или к «ноосфере В.И. Вернадского» [8, с. 17].

Заканчивает свой взгляд на поднятую тему В.Е. Баранов оптимистично: «Нынешний реванш буржуазно-индивидуалистического мракобесия не может быть долгим, нового Средневековья не будет. Сама жизнь всё более будет подвигать людей к новому интеллекту. Одновременно мы не сбрасываем со счетов и фактор диалектико-логического воспитания, просвещения человечества. Тем духовно и живы» [8, с. 17, 18].

Методологические вопросы, определяемые современным этапом становления философии революции

Мы остановились только на нескольких докладах, знаковых, однако далеко не охватывающих всё разнообразие взглядов, проблем и вопросов, которые были представлены очно и заочно на конференции и нашли своё отражение в сборниках [7; 8].

Проведенная конференция с названием «Революции как предмет научной и философской рефлексии» – событие символическое в современной интеллектуально-духовной жизни российского общества.

Несомненно, сделанный теоретический прорыв состоит в утверждении научно-философского взгляда на феномен революции как явление, имеющее «всеобщий характер» и придающее бытию историчность (М.М. Прохоров). Революция – неотъемлемый атрибут любой прогрессивной эволюции, она есть качественный скачок в развитии, отделяющий один цикл спирали прогрессивной эволюции, в том числе социальной эволюции – истории, от другого (А.И. Субетто). Революция по своей сущности (в отличие от контрреволюции) есть системное, качественное, позитивное изменение объектов социума или универсума (Л.А. Зеленов).

Происходит становление философии революции, которая, как показали представленные материалы и сама научная дискуссия на конференции, ещё далека от завершения.

Как прямая дискуссия, так и скрытая, которая присутствует в диалоге (и даже конфликте) представленных методолого-мировоззренческих позиций, выявила ряд проблемных методологических «вопросов» в современной научной и философской рефлексии.

Первый такой методологический вопрос – это **вопрос о соотношении революции и эволюции**. Продолжает сохраняться методологическая позиция, которая противопоставляет революцию и эволюцию (первая есть «разрыв» в постепенности развития, а вторая – постепенность развития), исходя из кумулятивной («постепенной») парадигмы эволюции. Более того, из данного методологического основания допускается в будущем, когда будет покончено с историей классовых обществ, что возможна социальная эволюция без революций. Именно в данном контексте в 90-х годах в России возникли театральные по форме заявления-лозунги, что «Россия исчерпала лимит на революции». По поводу этого кандидат философских наук, доцент Фаниль Фагимович Серебряков (Казань) в своем докладе саркастически заметил: как будто «История, как педантичный аптекарь или занудный бухгалтер, отвешивает революции по дозам, как чиновник в старом советском министерстве по-барски распределял фонды, а они, эти заявители, являются её, Истории, полномочными представителями, призванными доносить до смертных её приговор. За этим, конечно, стоит, в лучшем случае, поверхностность, некомпетентность (если не невежество), отсутствие привычки думать, причем, самостоятельно и со знанием дела. Революции, если уж до них дошло или до них довели дело, не задаются вопросом “быть или не быть”, просто бывают» [7, с. 105].

Автором выдвигается методологическая альтернатива [27] данному взгляду, продолжающему доминировать, по крайней мере – в обществоведении. Она состоит в утверждении и соответствующей аргументации теоретического утверждения, которое заключается в формулировке: революция – неотъемлемый элемент (атрибут) любой прогрессивной эволюции, заключающийся в качественном скачке (переходе) от одного цикла развития к другому циклу на спирали прогрессивной эволюции. Это означает, что само понятие прогрессивной эволюции намного

сложнее, чем фиксация постепенности развития, она состоит из циклов разной временной масштабности, из которых эволюция предстает как спираль развития, и революций, как переходов от одного цикла прогрессивной эволюции к другой, с одновременными качественными скачками, отражающими процесс восхождения качества эволюционирующих систем.

Второй методологический вопрос – это **вопрос отношения к Великой Октябрьской социалистической революции**, адекватной её оценки как историческому явлению. Он очень важен с позиции теории социалистической революции XXI века, которая должна voltar в себя исторический революционно-социалистический опыт XX века.

Что собой представляет эта революция – великое историческое событие, может быть до сих пор еще адекватно не оцененное, или «ошибку истории», некое «заблуждение» цивилизационной истории России, более того – даже некую историческую провокацию (по аналогии с «оранжевыми революциями», которые использует глобальный империализм «Запада» с целью устранения неугодных государств, противостоящих своей политической стратегии его мировой экспансии, в начале XXI века), как заявляют не только некоторые мыслители либерального крыла, но и мыслители, ученые, эксперты, числящие себя за русских патриотов, и даже православных консервативных мыслителей и философов? Аспирант Дмитрий Анатольевич Скородумов (Н. Новгород) на конференции поставил вопрос так: «Что такое революция – локомотив истории или её стоп-кран?» [7, с. 109].

Нужно осознать, что Великая Октябрьская социалистическая революция, или по оценке автора, Великая русская социалистическая революция, есть явление не только масштаба внутренней истории России, а явление всемирно-исторического, и возможно – космопланетарного, масштаба. Почему именно так стоит вопрос в преддверии 100-летия этой Великой русской социалистической революции?

В «Экономическо-философских рукописях» 1844 года Карл Маркс провидчески так охарактеризовал коммунизм (что необходимо знать каждому коммунисту на Земле) (цитируется по: [3, с. 155, 156]):

– коммунизм – это «полное, происходящее созидательным образом и с сохранением всего богатства достигнутого развития, возвращение человека к самому себе как человеку общественному, т.е. человеческому»;

– коммунизм – это «действительное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, под-

линное разрешение противоречия между существованием и сущностью, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом»;

– коммунизм – это «необходимая форма и энергетический принцип», это «подлинная» будущая история, когда человек становится подлинным субъектом истории.

В начале XXI века «противоречие между человеком и природой», разрешение которого по Марксу – предназначение коммунизма, достигло, в условиях системы глобального империализма, как автором доказывалось неоднократно [10; 12–14; 16; 21], первой фазы Глобальной экологической катастрофы, и переход к социализму/коммунизму со снятием этого противоречия на ноосферных основаниях превратился в императив выживаемости человечества – главный императив XXI века.

Поэтому вопрос ноосферно-социалистической революции XXI века – это вопрос, обретающий бытийные основания для человечества: «Быть или не быть человечеству на Земле».

В 2007 году в работе, посвященной 90-летию Великого Октября, автор писал [11, с. 6]: «Социализм, коммунизм рождается всей историей человечества и другого пути у человечества с позиций его будущего нет... Если использовать понятие «революция» для обозначения не как одномоментного акта, связанного с политическим переворотом, а её понимать как процесс смены оснований бытия человечества, т.е. как процесс человеческой революции, то можно ставить вопрос, что в 1917 году в России зародилась эпоха Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции, под знаком «первой волны» которой прошёл весь XX-й век. Появился реальный всемирно-исторический оппонент процессу капитализации всего мира, установлению «глобальной системы свободного перемещения капитала» по Дж. Соросу, а вернее, глобального империализма – Глобальной Капиталистической Цивилизационной Революции, породивший три волны колониальных захватов мира».

По А.А. Зиновьеву, Октябрьская революция есть «самый дерзкий и самый великий в истории социальный эксперимент» [1, с. 222].

Следует согласиться с Ф.Ф. Серебряковым (его доклад назывался «Отношение к революции как лакмусовая бумага социально-политических воззрений» [7, с. 101–108]), что «по тому, какую репутацию в общественном сознании имеет революция, можно судить, находится ли социальная цивилизация в стадии изменений прогрессивных либо консервативных, регрессивных» [7, с. 107].

Рыночно-капиталистическая контрреволюция 1991–2016 гг. в России, за которой скрывается процесс экономической колонизации России и её системной катастрофы, управляемых глобальным империализмом, потерпела крах, который несет на себя печать экологического, и соответственно – онтологического, краха всей мировой системы глобального империализма, – выход из которого имеет только одну стратегию – прорыв к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму [13; 19; 21; 24]. Поэтому и возникает пестуемая «либеральной элитой» «революцифобия» [21], всевозможные «очернительные» оценки самого исторического явления – Великой русской социалистической революции. Все, кто воюет против этой Великой революции в России, – «пигмеи», не могущие и понять, и осознать грозную поступь Истории, уже самим фактом этой Революции в 1917 году проманифестировавшей начало Новой истории – социалистической, поднимающей Человека на уровень ответственности своего исторического созидания, не только за будущее всего человечества, но и за будущее биосферы, переходящей в ноосферу.

Третий методологический вопрос – это **вопрос о переходе от капитализма, а вернее империалистическо-колониальной системы, к социализму**, т.е. о большой логике социалистической революции. Ленинская теория империализма, её развитие в конце XX века [5], а также весь опыт истории XX века, показывают, что переход к социализму начинается не из стран «метрополии» – развитых капиталистических стран, а из стран «периферии», являющихся по сути экономическими колониями, и этот переход составит целую эпоху, которая в XXI веке обретает дополнительно содержание Эпохи Великого Эволюционного Перелома, связанного с переходом к ноосферной – управляемой социоприродной эволюции.

Ключевой вопрос социалистической революции – это социалистическая человеческая революция (В.И. Ленин ставил вопрос о «культурной революции»), которая так и не была завершена в СССР. Социалистическое общество на порядок более высокой субъектности (чем капиталистическое общество), законом устойчивого развития которого является закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе [25], т.е. является научно-образовательным обществом. Косвенно этот вопрос освещен через призму «личностного аспекта диалектики как логики революции» В.Е. Барановым [7, с. 11–18].

Социализм – это общество, в котором осуществляется научное управление общественным развитием, т.е. наука становится не только производительной силой, но и силой управления, а образование – «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства, т.е. есть научно-образовательное общество [22].

Ноосферный экологический духовный социализм (автор его считает возможным называть *ноосферизмом*) поднимает управление общественным развитием на новый качественно уровень – ноосферный, когда коллективный разум человечества – общественный интеллект – начинает научно управлять социоприродной – ноосферной – эволюцией, соблюдая законы-ограничения, отражающие действие гомеостатических механизмов биосферы и планеты Земля как суперорганизмов. Именно в этом контексте ноосферная человеческая революция, как ядро социалистической революции, приобретает смысл «Роды Действительного Разума», т.е. «родов» Разума человечества как Разума Ноосферного [28]. Если исходить из определения коммунизма К. Марксом как «подлинной», т.е. управляемой, истории, то под «давлением» императива экологического выживания человечества коммунизм в XXI веке получает ноосферное измерение и ноосферную миссию [20]. Коммунизм обретает характеристику управляемой социоприродной или ноосферной эволюции, т.е. «подлинной» истории в новом, ноосферном качестве. История перестает быть не только стихийной, историей классовых обществ, но и перестает быть именно автономной (условно независимой от природы), поднимается на уровень уже эволюции ноосферы – нового качества биосферы, в структуре которой человеческий разум выполняет гармонизирующую функцию в единстве с действием собственных гармонизаторов биосферы и планеты Земля.

Четвертый методологический вопрос – это **вопрос о доминирующем основании исторической детерминации**: что им является – эволюция технологического базиса воспроизводства жизни (технологический детерминизм) или эволюция классовых отношений, эволюция взаимодействия труда и капитала (а вернее – капиталоκραтии)? Многие исследователи на Западе и в современной России считают, что капитализм постепенно под действием технологического прогресса сам преобразуется в общество социальной справедливости. И негативная оценка всех «бед человечества» также у этих сторонников технологического детерминизма апеллирует к технологическим угрозам для будущего человечества, не замечая

капиталогенный (капиталократический) генезис самого такого «античеловеческого» вектора технологического детерминизма.

Автор исходит из того, что все угрозы и риски в дальнейшей социальной эволюции человечества, связанные с его возможной экологической, в том числе, – технологической гибелью, имеют своим главным основанием рыночно-капиталистическую форму хозяйствования на Земле, строй мировой финансовой капиталократии, породившей целую иерархию как концентрации капитала и капиталовластия, так и сопутствующую ей иерархию «рынков» и эксплуататорских отношений, в которой не последнюю роль играет эксплуатация экономических колоний – стран «второго» и «третьего» миров («периферии» в системе глобального империализма).

Поэтому выход из пропасти первой фазы Глобальной экологической катастрофы, в том числе как её «теней» – Глобальной духовной, Глобальной информационной и Глобальной антропологической катастроф, у человечества только один – установление на Земле Ноосферного экологического духовного социализма, т.е. ноосферно-социалистическая революция.

Каковы будут механизмы ноосферно-социалистического преобразования мира в XXI веке?

Скорее всего, это будет каскад антикапиталистических, антиколониальных, социалистических революций по всем странам мира, с разной логикой их конкретной реализации, с учетом социокультурных и цивилизационных особенностей тех или иных стран.

Разработка ноосферно-социалистической теории и мировоззрения на её основе (автор называет её ноосферизмом) и ноосферно-ориентированный синтез научного знания, включая создание системы непрерывного ноосферного образования, и на их основе – ноосферно-мировоззренческая революция, – это императив, обращенный к науке, философии, к разуму человечества.

Из приведенного анализа вытекают следующие выводы:

1. Революция – неотъемлемый элемент любой прогрессивной эволюции, и диалектика социального развития, как и диалектика научного познания мира, немислима без этой категории.

2. Переход человечества к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, т.е. к коммунизму, не есть переход к социальной истории без революций, как продолжают думать некоторые обществоведы. Речь идет о новом

качестве как науки об управлении, так и о новом качестве представления об управляемой, «подлинной» истории, которая, как я показал выше, есть управляемая социоприродная, т.е. ноосферная, эволюция, в которой будет существовать и управление в будущем «революциями» [27], как качественными скачками, с минимизацией потерь в воспроизводстве жизни человечества и всей Системе Жизни на Земле.

3. Великая Октябрьская социалистическая революция или Великая Русская Социалистическая Революция – особое, всемирно-исторического и космо-планетарного масштаба, событие, открывшее собой совершенно новую Историю – социалистическую, противостоящую пока (!) Истории Капиталистической, и показывающую возможность воспроизводства жизни общества без отношений эксплуатации человека человеком.

Человечество совершает после 1917 года, вот уже почти 100 лет, прорыв к новому качеству бытия человека, к раскрытию его духовно-творческого потенциала, к «новым берегам» гармонического Будущего, совершает с трагедиями, потерями, откатами назад, чтобы с учетом исторических уроков сделать новые качественные скачки по линии очеловечивания человека и его социоприродных отношений.

Человечество оказалось под «экологически прессом» первой фазы Глобальной экологической катастрофы, олицетворяемым императивом Ноосферно-Социалистического Прорыва в XXI веке.

4. Конференция «Революция как предмет научной и философской рефлексии», ее опубликованные материалы – этой первый, достаточно успешный, шаг по становлению нового взгляда на феномен революции в социуме и универсуме.

Мир нуждается в ноосферно-социалистическом преобразовании. Этого требует от человечества, т.е. совокупного человека на Земле, само звание «Человека» – «Человека Разумного».

Россия первой совершила социалистический прорыв в октябре 1917 года. Россия первой совершила космический прорыв человечества 12 апреля 1961 года. Думаю, Россия может и должна совершить первый ноосферный прорыв на базе «социализма XXI века» и повести мир людей по этому пути. Потому что нет другой такой модели устойчивого развития человечества, как управляемая социоприродная – ноосферная – эволюция на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и Ноосферного экологического духовного социализма.

- [1] Зиновьев А.А. Я мечтаю о новом человеке. – М.: Алгоритм, 2007. – 240 с.
- [2] Казначеев В.П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. – 304 с.
- [3] Косолапов Р.И. Истина из России. – Тверь: Научно-издат. компания «Северная Корона», 2004. – 666 с.
- [4] Ленин В.И. Сочинения, т. 17.
- [5] Ленинская теория империализма и современная глобализация. В 2-х книгах. Книга I / Под науч. ред. А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 260 с.
- [6] Панфилова Т.В. В поддержку экологического социализма // Перспективы мирового социалистического движения в XXI веке: материалы международной научной конференции (Н. Новгород, 26–27 апреля 2014 г.). – Н. Новгород: Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2014. – 264 с.
- [7] Революции как предмет научной и философской рефлексии: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Н. Новгород, 23–24 апреля 2016 г.). В 2-х частях. Часть I. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2016. – 237 с.
- [8] Революции как предмет научной и философской рефлексии: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Н. Новгород, 23–24 апреля 2016 года). В 2-х частях. Часть II. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2016. – 199 с.
- [9] Революция как концепт и событие: монография / Редколл.: А.А. Вартумян, С.Г. Ильинская, М.М. Федорова. – М.: ООО «ЦИУМиНЛ», 2015. – 183 с.
- [10] Субетто А.И. Владимир Ильич Ленин: гений Русского Прорыва человечества к социализму. – СПб.: Астерион, 2010. – 498 с.
- [11] Субетто А.И. Всемирно-историческое значение Великой Русской Социалистической революции и России как её творца. Конец «строга Денег» и ноосферной социализм в XXI веке. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 44 с.
- [12] Субетто А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива. – СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – 99 с.
- [13] Субетто А.И. Идеология XXI века / Под науч. ред. В.В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2014. – 92 с.
- [14] Субетто А.И. Императив ноосферно-социалистического преобразования мира в XXI веке / Под науч. ред. В.Д. Комарова. – СПб.: Астерион., 2012. – 34 с.
- [15] Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм. – СПб.: Астерион, 2009. – 572 с.
- [16] Субетто А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. Втор. изд. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2002. – 360 с.
- [17] Субетто А.И. Ленин, Октябрьская революция и ноосферный социализм – символы развития в XXI веке. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – 460 с.
- [18] Субетто А.И. Манифест борьбы против глобального империализма. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – 38 с.
- [19] Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма /Под науч. ред. В.Г. Егоркина. – СПб.: Астерион, 2011. – 108 с.
- [20] Субетто А.И. Миссия коммунизма в XXI веке / Под науч. ред. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2012. – 40 с.
- [21] Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.–Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.
- [22] Субетто А.И. Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке / Под науч. ред. В.В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 190 с.
- [23] Субетто А.И. Ноосферная глобализация как альтернатива капиталистической глобализации/ Научный доклад на Международном симпозиуме «Глобалистика: состояние и перспективы развития» на базе Смольного института Российской академии образования в Санкт-Петербурге 16 мая 2012 года. – СПб.: Астерион, 2012. – 22 с.
- [24] Субетто А.И. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основания теории ноосферного социализма). – СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 56 с.
- [25] Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. центр, 1990. – 84 с.
- [26] Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке. – СПб.–Кострома: Астерион, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 324 с.
- [27] Субетто А.И. Революция и эволюция (методологический анализ проблемы соотношения этих понятий) / Под науч. ред. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 76 с.
- [28] Субетто А.И. Роды Действительного Разума / Под науч. ред. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 200 с.
- [29] Субетто А.И. Русский вопрос и борьба против глобального империализма в пространстве социалистической революции XXI века. – СПб.: Астерион, 2014. – 54 с.
- [30] Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. – М.: Культурная революция, 2008. – 608 с.